

19. Бондаренко К. Діяльність Організації Українських Націоналістів напередодні і під час Другої світової війни (1938–1945): політичний та військовий аспекти: Автореф. дис. канд. іст. наук: 20.02.22. – Л., 1997. – 17 с.
20. Ухач В. Культурно-освітня діяльність Організації Українських Націоналістів (1929–1944): Автореф. дис. канд. іст. наук: 07.00.01. – К., 1998. – 16 с.
21. Україна крізь віки: У 15 т. – К., 1999. – Т. 15: Трощинський В.П., Шевченко А.А. Українці в світі. – 351 с. Політична історія України ХХ століття: У 6 т. – К., 2002. – Т.5: Українці за межами УРСР (1918–1940) / В.П. Трощинський, А.А. Шевченко, Р.Г. Симоненко. – К., 2003. – 717 с.
22. Лисяк-Рудницький І. Націоналізм // Енциклопедія Українознавства / Голов. ред. В. Кубійович. – Л., НТШ. – Л., 1996. – Т. 5. – С. 1723–1727.
23. Мала енциклопедія етнодержавознавства / НАН Укр., Ін-т держави і права ім. В.Корецького; Упоряд. Ю.І.Римаренко, Відп. ред. Ю.І.Римаренко. – К., 1996. – С. 807.
24. Енциклопедія української діаспори. В 7 т. – Київ; Нью-Йорк; Чикаго; Мельбурн, 1995. – Т. 4 (Австралія – Азія – Африка). – 248 с.

Мельников А.В.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В 1941–1944 гг

Вторая мировая война – одна из самых трагических страниц в истории Украины, России, Беларуси и других стран. В настоящее время рассекречены архивные материалы вермахта, касающиеся судеб многих народов, проживавших на европейской территории СССР [1]. Планы фашистов и их союзников об уничтожении еврейского, цыганского, русского населения и порабощении представителей других национальностей сорвались. Однако победа над Третьим рейхом советским гражданам досталась дорогой ценой. К сожалению, некоторые соотечественники забывают или не знают о совершенных подвигах и ужасных событиях тех лет. Целью статьи является показать важность всестороннего и полного изучения оккупационного режима, введенного нацистами и их союзниками в Крыму.

Осенью 2005 г. автором статьи был проведен социологический опрос среди совершеннолетних граждан Украины, проживающих в разных населенных пунктах Автономной Республики Крым. Количество респондентов составило шестьсот человек. Цель опроса – установить отношение жителей Крыма к событиям, имевшим место на полуострове в течение Великой Отечественной войны, а также проследить возможные закономерности в ответах на поставленные вопросы в зависимости от возраста, национальности и т.п.

Для реализации указанной цели были составлены четыре группы вопросов, выявляющих отношение респондентов к некоторым событиям и/или их последствиям, имевшим место на полуострове: 1. Как Вы считаете, пострадало ли местное население Крыма от действий партизан в период немецко-фашистской оккупации в 1941–1944 гг.? Если «да», то почему? 2. Нарушались ли в течение 1942–1943 гг. гражданские, политические права национальных меньшинств, живущих на территории Крыма? Если «да», то кем и каких народов в большей степени? 3. Как Вы считаете, жили ли бы лучше крымчане, если бы фашистская Германия выиграла Вторую мировую войну? Почему Вы так считаете? 4. Как Вы считаете, представители какой национальности пострадали больше всего из-за немецко-фашистской оккупации Крыма?

Для анализа полученных результатов все респонденты были объединены в две группы: по возрасту и по национальности. Первые делились на тех, кто моложе 30 лет, и тех, кто старше 30 лет. Вторые подразделялись на две подгруппы: подгруппа – А (условно названная «славяне»), в которую вошли только русские, украинцы и белорусы, и подгруппа – Б (условно названная «остальные национальности»), которую составили крымские татары, болгары, поляки, евреи, немцы, армяне и другие. Ответы в процентном соотношении на первые три вопроса представлены в таблице №-01, а на четвертый – в таблице №-02 (см. приложение). Для таблицы №-01 ответы респондентов путем логического анализа объединены в три варианта: «да», «нет», «не знаю». Для таблицы №-02, соответственно, «евреи», «украинцы, русские, белорусы», «крымские татары», «не указанные выше национальности» и «пострадали все национальности». В предположенную группу объединены следующие этносы: караимы, немцы, литовцы, латыши, негры, болгары, армяне, крымчане, поляки, эстонцы и другие, указанные респондентами социологическом опросе.

Проанализировав ответы на первый вопрос, автор пришел к выводу, что существенных отличий в ответах респондентов в зависимости от национальности нет. При этом большинство склоняется к тому, что местное население полуострова от действий партизан в период оккупации не пострадало. Однако, значительным (более 15%, а в двух подгруппах – до трети) следует считать число респондентов, ответивших противоположно большинству. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что нет единого отношения у респондентов к крымскому партизанскому движению, а также утрате идеологических ценностей, существовавших ранее. Помимо этого, возможно, что полученные респондентами в школе на уроках истории знания были «идеологически подготовлены» из-за единого отношения в событиям Второй мировой войны и лицам, оставшимся на оккупированных вермахтом советских территориях. Это, в частности, более четко прослеживается в группах респондентов, старших 30 лет.

Существенных отличий в ответах респондентов на второй вопрос нет как в зависимости от национальности, так и в зависимости от возраста: ответы распределились (приблизительно) поровну. Исключение составляет только подгруппа «остальные национальности» в возрасте до 30 лет. Здесь разница между считающими, что гражданские и политические права национальных меньшинств, живущих на территории

Крыма, в течение 1942–1943 гг. нарушались и считающими, что не нарушались, составило почти 15 процентов.

Сложными и важными для анализа являются также ответы на третий вопрос. Значительное количество респондентов (до одной шестой в двух подгруппах) считает, что при победе вермахта во Второй мировой войне крымчане жили бы лучше чем сейчас. Это, на наш взгляд, свидетельствует о не знании действительных планов Третьего рейха в отношении народов, проживавших территории Крыма и/или об их реализации [2]. Однако это также может быть связано с пропагандой курса европейской интеграции Украины.

Полного единства в ответах респондентов на 4 вопрос также не наблюдается. Менее половины опрошенных считает, что пострадали все национальности. При этом следует отметить тенденции в группах считать, что именно их этнос пострадал больше других от нацистской оккупации. Это, в частности, может свидетельствовать о том, что причины межэтнических разногласий в Крыму коренятся также в событиях, развивавшихся на полуострове во время Второй мировой войны и сразу после нее. Поэтому, на наш взгляд, следует всесторонне изучить все аспекты указанного периода, как политические, так и историко-правовые. В некоторых современных учебниках по истории Украины XX-го века скудно изложены события, связанные с оккупацией вермахтом нашего государства, а упоминания о Крымском полуострове, за исключением героической обороны г. Севастополя и г. Керчи, вообще отсутствуют [3].

Первым послевоенным исследователем, изучавшим деятельность оккупационных органов рейха на территории СССР, стал А. Н. Зеленский. Его научная работа, основанная на архивных и опубликованных материалах, посвящена жизни крестьян на оккупированной территории, функционированию сельского хозяйства в условиях партизанских районов, а также борьбе крестьян за сохранение колхозных порядков [4].

Крупными исследователями деятельности фашистских оккупационных органов в 1941–1944 гг. являются А. Ф. Юденков, И. А. Ивлев и М. М. Загоруйко. В своих работах они анализируют планы Третьего рейха по использованию оккупированных районов СССР, формы и средства нацистской и антифашистской пропаганды, а также идеологическую борьбу Советов против захватчиков [5].

Первыми учеными, активно изучавшими развитие и распространение фашистской и нацистской идеологии, в том числе на захваченных вермахтом территориях, были Д. Е. Мельников, Л. Б. Черная, А. С. Бланк, Л. А. Безымянный, М. Д. Проэктор [6]. Однако на их работы наложил отпечаток период написания и советская идеология.

Значительный вклад в изучение борьбы советских рабочих и крестьян немецко-фашистских оккупантов внес В.М. Гриднев [7]. Опираясь на архивные материалы, он исследовал сельскохозяйственную политику оккупантов.

Интерес представляет монография немецкого ученого Норберта Мюллера «Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли вермахта и его руководящих органах в осуществлении оккупационного режима на советской территории» [8]. В этой книге разоблачается преступная роль вермахта в осуществлении оккупационного режима на территории СССР.

В середине 70-х – начале 80-х вышли 12 томов «Истории Второй мировой войны: 1939–1945». Они явились итогом изучения этого периода в СССР за последние 35 лет [9]. Отдельные тома этого труда посвящены вопросам немецко-фашистской оккупации Советского Союза, борьбе советских граждан в тылу врага и другим вопросам.

К пятидесятилетию победы во Второй мировой войне в Германии опубликовано коллективное исследование немецких ученых, которое называется «Война Германии против Советского Союза» [10]. Оно раскрывает различные аспекты нацистской оккупационной политики, например, сотрудничество оккупантов и населением захваченной вермахтом территории.

В середине 1990-х годов в Украине начали появляться отечественные книги и диссертационные исследования, посвященные историко-правовым аспектам оккупационной политики Третьего рейха таким, как гражданская и военная зоны управления на оккупированных территориях Украины, коллаборационизм, национальные вооруженные формирования на службе вермахта, нарушение прав человека нацистскими оккупантами и т.п. К ним относятся, в первую очередь, научные статьи и диссертационное исследование П. Рекотова «Немецко-фашистский оккупационный режим на территории Украины (1941–1944 гг.)» [11]. Используя рассекреченные после распада СССР архивные материалы, П. Рекотов проанализировал систему оккупационного управления и раскрыл противоправный характер оккупационного режима, существовавшего на Украине, а также уделил большое внимание последствиям, причиненным Украине германской оккупацией. Однако исследование поверхностно коснулось Крымского полуострова, а также налоговой, аграрной и предпринимательской сфер оккупационного режима. Но в целом подобные недостатки не снижают большой научной значимости данной работы.

Интересной для изучения оккупационного режима на территории Украины является статья Нестеренко В. А. «Структура місцевих органів влади в роки окупації у військовій зоні України» [12, с. 254–263]. Автор исследовал систему местного самоуправления в военной зоне управления на оккупированной вермахтом территории современной Украины. Тем не менее, захваченный нацистами и их союзниками Крымский полуостров, который фактически большую часть времени находился в военной зоне управления, автором статьи не рассмотрен.

Значимым исследователем нацистской оккупации Крыма является В. Н. Гуркович. Он исследовал главное крымское периодическое издание министерства пропаганды Третьего рейха – «Голос Крыма», которое выходило с 12 декабря 1941 г. по 9 апреля 1944 г. один–два раза в неделю на русском и крымско-

татарском языке. В работе «Окупаційний режим в Криму (1941–1944)» [13] он приводит приказы, распоряжения, обращения военных и государственных гражданских организаций Германии, касающиеся оккупации Крыма. Следует отметить, что в период господства на полуострове гитлеровцев и их союзников выходили также следующие коллаборационистские издания: Евпаторийские известия, Феодосийский вестник, Сакские известия, Бюллетень Ялтинского городского управления, Крымская газета и Голос Таврии. Эти источники информации об оккупационном режиме почти не изучены.

Помимо вышеназванного ученого, к плеяде крымских исследований, посвященных оккупационному режиму на полуострове, относятся также книги В. Брошевана, Ю. Катунина и Ю. Горбунова, монографии и научные статьи О. Романько [14]. Работы последнего являются наиболее ценными для анализа сущности нацистского оккупационного режима, господствовавшего в течение почти двух с половиной лет в Крыму. Однако они раскрывают только организационную систему гражданских и военных оккупационных органов управления, коллаборационистскую политику и деятельность крымских властей, а также структуру добровольческих военных формирований на службе нацистской Германии.

Таким образом, анализ научных работ, изучавших немецко-фашистский оккупационный режим на юго-западной территории бывшего Советского Союза, приводит к выводу об отсутствии полного всестороннего и объективного историко-правового исследования нацистской оккупации Крымского полуострова в 1941–1944 гг.

Приложение.

Табл. 1. Ответы респондентов на 1–3 вопросы в процентном отношении.

	Ответы на 1 вопрос в %		Ответы на 2 вопрос в %		Ответы на 3 вопрос в %	
	до 30 лет	после 30 лет	до 30 лет	после 30 лет	до 30 лет	после 30 лет
I группа – «славяне» (только русские, украинцы, белорусы)						
Да	32,5	20,6	51,5	52,2	16,6	11
Нет	65	76,1	45,9	42,6	79,8	87
Не знаю	2,5	3,3	2,6	5,2	3,6	2
II группа «остальные национальности» (крымские татары, болгары, поляки, евреи, армяне и др.)						
Да	33,4	18,75	53,3	43,75	5,3	18,75
Нет	60	75	38,7	43,75	90,7	78,1
не знаю	6,6	6,25	8	12,5	4	3,15

Табл. 2. Ответы респондентов на 4 вопрос в процентном отношении.

Как Вы считаете, представители какой национальности пострадали больше всего из-за немецко-фашистской оккупации Крыма?	«Славяне» (только русские, украинцы, белорусы) ответы в %		«Остальные национальности» (крымские татары, болгары, поляки, евреи, армяне и др.) ответы в %	
	до 30 лет	после 30 лет	до 30 лет	после 30 лет
«Евреи»	20	26,4	16,5	24
«Русские, белорусы, украинцы»	22,2	25,6	8,2	7
«крымские татары»	6	6,4	31,7	20,7
«пострадали не указанные выше национальности»	9,7	0	6	3,5
«пострадали все национальности»	42,1	41,6	37,6	44,8

Источники и литература

1. Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). – М., 1985. – С. 48–65, 81–84; Куманев Г.А. 1941–1945: Краткая история, документы, фотографии. – М., 1982. – С. 89.
2. Центральный Государственный архив высших органов власти Украины. – КМФ. – 8. – Оп. 2. – Д. 402. – Л. 5; Губенко Г. Книга печали. – Симферополь, 1991. – С. 187.
3. История Украины: курс лекций / под ред. Н.Н. Олейника. – Х., 2002. – С. 267–281; Турченко Ф.Г. Новейшая история Украины. Ч.1. (1917–1945): Учеб. для 10 кл. сред. шк.: Пер. с укр. – К., 1995. – С. 284–303.
4. Зеленский А. Н. В партизанских краях и зонах. – М., 1962.
5. Ивлев И.А., Юденков А.Ф. Оружием пропаганды. – М., 1988; Загоруйко М.М., Юденков А.Ф. Крах операции «Ольденбург». – М., 1980; Загоруйко М.М., Юденков А.Ф. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. – М., 1970; Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории. 1941–1944 гг. – М., 1971.
6. Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник №1: нацистский режим и его фюрер. – М., 1982; Бланк А.С. Старый и новый фашизм. – М., 1982; Безымянный Л.А. Разгаданные тайны третьего рейха. – М., 1984; Проэктор Д.М. Фашизм: пути агрессии и гибели. – М., 1985.
7. Гринев В.М. Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики (1941–1944 гг.). – М., 1976.
8. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли вермахта и его руководящих органах в осуществлении оккупационного режима на советской территории. – М., 1974.

9. История Второй мировой войны: 1941–1945. – М., 1973–1982. – Т. 1–12.
10. Война Германии против Советского Союза. – Берлин, 1994
11. Рекотов П. В. Немецко-фашистский оккупационный режим на территории Украины (1941–1944 гг.). Дис. ... к.ю.н.: 12.00.01.– К., 1997; Рекотов П. В. Органы управління на окупованій території України (1941–1944 гг.) // Український історичний журнал. – 1997. – № 3.
12. Нестеренко В. А. «Структура місцевих органів влади в роки окупації у військовій зоні України» // Матеріали ІХ історико-правової конференції «Місцеві органи державної влади та самоврядування: історико-правовий аспект». – Суми, 2004.
13. Окупационный режим в Крыму: 1941–1944. За матеріалами преси окупаційних властей. Пер. з рос. /Упоряд. В.М. Гуркович – Сімферополь: Таврія, 1996.
14. Брошеван В. Симферополь 1941–1944: историко-документальный очерк о городе Симферополе в годы Великой Отечественной войны. – Симферополь, 1994; Крымская АССР (1921–1945) / Сост. Ю.И. Горбунов. – Симферополь, 1990; Катунин Ю. А. Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945). – Симферополь: Пирамида Крым, 2000; Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М., 2004; Романько О. В. Крым, 1941–1944 гг.: Оккупация и коллаборационизм. Сборник статей и материалов. – Симферополь, 2004; Романько О. В. Добровольческие формирования из граждан СССР в германских вооруженных силах на территории Крыма (1941–1944). Этапы создания и деятельности // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5; Романько О. В. Органы управления на оккупированной территории Крыма (1941–1944) // MILITARY Крым. – 2005. – № 2.

Пашеня В.Н.

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ВОПРОС В КАНУН ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКОЙ ССР (НОЯБРЬ 1920–ОКТАБРЬ 1921)

Выступая на одной из сессий по истории Крыма, Б.А.Рыбаков обратил внимание историков на необходимость при изучении его истории учитывать историческую специфику полуострова, находящегося на границе восточноевропейского и средиземноморского мира, геополитического положения [1]. Сегодня необходим именно такой подход, для чего есть все необходимые условия.

Именно с этих позиций проблема истории Крыма начала рассматриваться в постсоветский период, когда появилась реальная возможность использовать не компартийные, а научные принципы и методы исследований. Её отдельные аспекты уже рассмотрены в конце 20- начале 21 веков в работах В.М. Брошевана [2], С.В. Бородина [3], О.В. Волобуева [4], Г.А. Горюновой [5], А.В. Ишина [6], В.Н. Пашеня [7], других.

Анализ социально-экономического и политического положения Крыма в канун образования его автономии в 1921 году следует начать с рассмотрения особенностей его географического состояния. Оно прежде всего в том, что полуостров представляет из себя три основных района: южнобережный, предгорный, степной (отдельные специалисты выделяют порой в отдельный регион степную часть Керченского полуострова). Эти регионы не только имеют между собой резкие различия в отношении качества земли, климата, но и накладывают свой отпечаток на их экономику, социально-политическую жизнь, национальное расселение, характер жителей, прежде всего крымских татар.

Общая площадь полуострова составляет 25317 км², из которой 60% – степная часть, 37% предгорье и менее 3% южнобережье. Результатом этого является сосредоточение в степной части 9/10 крымского полеводства и около 4/5 скотоводства.

В предгорной части сосредоточено в основном садоводство, огородничество и ряд других специальных культур (виноградарство, табаководство и другие). Южнобережный район специализируется, с одной стороны, на разведении винограда и табаков, других спецкультур; с другой – обеспечении отдыха российских граждан, численность которых до революции составляла до 300 тысяч человек в год.

Географическое положение Крыма ведёт к специфике землепользования и социально-классового состава населения. Дореволюционное землевладение в Крыму имело ряд особенностей, отличавших его от других регионов Российской империи. Среди них следует отметить следующие:

- во-первых, незначительность помещичьего и государственного землевладения, составлявшего чуть более 10% всей территории;
- во-вторых, значительные частновладельческие земли, составлявшие свыше 75% (дворянские, купеческие);
- в-третьих, наличие духовного вакуфа (такой вид недвижимой собственности, который сохранял за собой одно лишь право пользования, а не владения), составлявшего 87,3 тыс. дес. земли;
- в-четвертых, наличие частного вакуфа, составлявшего около 56 тыс. дес. земли;
- в-пятых, сохранение общинного землевладения татарскими общинами («джемаатами»), др.

В административном отношении, Крымский полуостров до революции представлял собой часть Таврической губернии и делился с 1837 года на 5 уездов: Симферопольский, Евпаторийский, Перекопский, Феодосийский и Ялтинский и 2-х градоначальств. В составе этих уездов насчитывалось 35 волостей. Крымревком провел административную реформу, разделив полуостров на 7 уездов (позднее округов) и 20